Пришлось пообещать Элу, что после ужина мы сыграем в карты, чтобы он отпустил меня. Когда я добрался до садов, Мариэла ждала меня на скамейке. Она поприветствовала меня искренней улыбкой.

"Кэти! Я думала, ты не сможешь прийти".

Я покачала головой. "Прости, что опоздала. Мой жених немного задержал меня".

Удивление зажгло ее прекрасные фиалковые глаза. "Ты была с Алфеусом?"

Я был озадачен ее реакцией. "Это так странно?"

"Я почти не вижу Франца... а Розения видит Зигмунда еще реже. Они оба ужасно заняты. Наверное, я предполагала, что Альфеус такой же", - призналась она.

"Ты можешь хранить секреты?" спросил я, пытаясь завоевать ее доверие и затронуть нужную тему.

Мариэла кивнула, на ее губах появилась легкая довольная улыбка, и я продолжил.

"У Алфея слишком много свободного времени. Я надеялся, что смогу убедить его работать вместе с вашим мужем по политическим вопросам".

Она нахмурила брови. "Я не имею большого отношения к политическим целям моего мужа. Я знаю только, что он не согласен со многими политическими решениями Зигмунда. По правде говоря, я для него лишь красивый объект для проявления своей привязанности и не более того. Франц не говорит со мной ни о чем действительно важном".

У меня были подозрения относительно цели замужества Мариэлы в королевской семье, но все оказалось хуже, чем я предполагала.

В романе Франц уважал мнение своей жены. Возможно, она не была самым важным персонажем, но она участвовала в свержении режима Зигмунда и правила совместно с мужем, когда он стал королем.

"Я уверена, что он рассказал бы вам, что происходит, если бы вы спросили", - сказала я, немного отчаявшись. "Он заботится о тебе".

Мариэла вздохнула, сбрасывая с себя часть своей чопорности.

"Он любит, я не могу этого отрицать. Что касается политических браков, я считаю, что мне повезло. Моя ситуация могла бы быть гораздо хуже. У женщин на моей родине было немного больше власти, чем здесь, поэтому меня обучали дипломатии и политике, как принцессу, но здесь мое единственное предназначение - быть фарфоровой вазой у богатых родителей".

Ух ты. Она действительно выкладывала свое грязное белье и даже не знала меня. Чувствуя мой шок, она самодовольно улыбнулась.

"Я уверена, что ты удивлен, что я так много тебе рассказала. Полагаю, это потому, что мне было одиноко, а с тобой очень легко поговорить. Неудивительно, что Алфеус так дорожит вами".

Я поспешила опровергнуть.

"Между нами все не так. Если быть до конца честной, меня собирались выдать замуж за другого человека, который мне не нравился, и он предложил вмешаться и помочь мне, потому что ему нужен был друг, и он подумал, что я достаточно интересна, чтобы развеять его скуку".

"Это так? Хм, я бы не догадался, судя по тому, как мало я видел вас двоих. Он кажется намного счастливее в вашем присутствии. Я здесь меньше года и вижу его не часто, но всякий раз, когда вижу, кажется, что весь мир тяготит его. Когда он с вами, он совсем другой, как будто легче", - задумчиво сказала Мариэла, остановившись, чтобы рассмотреть розовый куст.

Она была права. Когда мы познакомились, Эл был мрачным парнем, а теперь он улыбался и смеялся каждый раз, когда мы общались.

Конечно, я хотела, чтобы он был счастлив, но он должен был быть счастлив из-за Марси, а не из-за меня! Однако я не мог просто отгородиться от бедного парня, ведь я был его единственным социальным контактом.

"Я не заметила", - солгала я, желая вернуть разговор в нужное русло.

"Не могли бы вы поговорить с Францем и сообщить мне, что он думает о работе с Алфеусом? Ему нужно чувство цели и направление. Сейчас он немного бесцелен, и я хочу, чтобы он чувствовал себя реализованным".

Это не было полной ложью. Я действительно хотел, чтобы у него было чувство удовлетворения, но еще больше я хотел, чтобы он перестал быть таким смехотворно апатичным для героя романа и действительно ДЕЛАЛ что-то, а не сидел и ждал, пока я развею его скуку.

Да, он был изолирован и отстранен от любой реальной ответственности в качестве короля по каким-то причинам, которые мне еще предстоит выяснить, но ему нужно было встать на ноги и взять на себя роль, которая ему всегда предназначалась, и помогать простым людям.

Улыбка Мариэлы стала горькой. "Это единственная причина, по которой вы хотели встретиться со мной?"

Ах, я слишком сильно надавил.

"Конечно, нет", - искренне ответила я. Это была лишь часть моей мотивации. Другая заключалась в том, что мне было жаль ее.

"Я также подумала, что вам не помешает поговорить с кем-нибудь. Мне бы тоже не помешало, поскольку я здесь недавно. Даже если вы не сможете убедить своего мужа работать с моим женихом, я все равно заинтересована в том, чтобы стать вашим другом".

Успокоившись, ее улыбка вернулась к своей обычной мягкости. "Вы очень интересный человек, Кэти".

Дома я была самым скучным человеком на свете, но после приезда сюда я часто слышала это. Никто в этом мире не думал и не поступал так, как я.

Несмотря на то, что было много людей, которым я нравилась или которые восхищались мной, я никогда не принадлежала им из-за своего американского менталитета 21-го века. Я не мог не задаваться вопросом, сможет ли кто-нибудь в этом дурацком мире романов когда-нибудь по-настоящему принять меня, когда мне удастся сбежать.

Придется ли мне вечно притворяться тем, кем я не являюсь?

http://tl.rulate.ru/book/60710/2175028